

На правах рукописи

Абубикерова Эльмира Фаритовна

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
РАБОТНИКОВ ПРОВИНЦИИ В 1920-Е ГГ.**

(на примере вузов Саратова)

Специальность
07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Данилов Виктор Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической и
политической истории России ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный социально-
экономический университет»
Демидова Елена Игоревна

кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры истории России ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»
Соломонов Владимир Анатольевич

Ведущая организация:

Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия

Защита состоится **25 декабря 2013 г. в 15.00 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.243.03 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского по адресу: Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан ___ ноября 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Л. Н.Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Система высшего образования на всех этапах истории России играла важную прогрессивную роль, она представляет собой движущую силу развития и современного общества. При этом главным ресурсом системы высшего образования является вузовская интеллигенция. Современная система высшего образования во многом начала складываться в период образования советского государства, с созданием которого произошли глубокие структурные и качественные изменения старой вузовской системы. К XX в. российская высшая школа была четко слаженной, хорошо функционировавшей системой, основными элементами которой были научная и образовательная деятельность. С приходом к власти большевиков университетская система претерпела кардинальные преобразования, направленные на подчинение высшей школы новой власти, изменение её структуры и ликвидацию автономии научно-образовательных учреждений. Эти изменения в российской высшей школе происходили в условиях становления самой советской власти, Гражданской войны и экономического упадка, что негативно сказалось на функционировании вузовской науки, профессиональной и бытовой повседневности научно-педагогической интеллигенции.

Тема повседневности научно-педагогических работников 1920-х гг. очень многогранна и представляет несомненный научно-познавательный интерес. В этот период происходили глубокие перемены и общественные трансформации. Огромное влияние на жизнь учёных оказала идейная конфронтация с большевистской властью, которая несколько раз меняла своё отношение к представителям научного мира. Кроме того, само научное сообщество в своих взглядах не было едино по отношению к новой власти. Идейные изыскания и разногласия наглядно прослеживаются в изучаемом нами периоде, поскольку происходила болезненная смена мировоззрений общества. Другим важнейшим фактором данного периода, оказавшим мощное воздействие на повседневность учёных, была политика НЭПа, результаты которой учёные ощутили в первую очередь непосредственно в своём быту, что повлияло на эволюцию их взглядов на советскую власть.

Актуальность данной темы обусловлена поиском решения проблем высшего образования в современной России, необходимостью понимания внутренних процессов, происходящих в высшей школе. Сегодня система высшего образования в очередной раз стоит перед необходимостью преобразований. Многие проблемы сегодняшней высшей школы очень схожи с теми, которые были в 1920-е гг., – плохое кадровое обеспечение, падение статуса преподавателя в обществе, ухудшение качества образования и многое другое. Решение самых значимых проблем высшего образования самым непосредственным образом связано с необходимостью изучения социальной психологии и специфики культуры научных работников. В связи с этим необходимо понимание глубинных процессов, происходивших внутри

научной корпорации, не учитывая исторический опыт в данной сфере, понять суть этих явлений просто невозможно.

Объектом исследования в диссертационном исследовании являются профессорско-преподавательские и научные кадры, работавшие в высших учебных заведениях Саратова в изучаемый период.

Предметом изучения в диссертации выступает учебная, научная и общественная деятельность вузовской интеллигенции, её материальная обеспеченность, а также трансформация её повседневного мира под влиянием социокультурных перемен в стране.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1921 по 1930-й гг. Начальная дата совпадает с окончанием Гражданской войны, когда менялись условия жизни в период НЭПа, закладывались основы нового советского режима, происходили кардинальные изменения во всех сферах жизни общества – политической, экономической, социальной, формировалась новая система ценностей, мораль, новый тип человека – советский. В этот период претерпевала изменения политика государства по отношению к привилегированным кадрам вузов. Конечная дата характеризуется процессом реорганизации университетской системы, выделением новых факультетов и институтов. Но для проведения более глубокого исследования поставленной темы нам требовался некоторый экскурс в предшествующие годы, в связи с чем мы обращались к сведениям более раннего периода.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию города Саратова. Саратов с конца XVIII века являлся административным центром всей губернии, а с 1928 по 1932 год стал административным центром Нижневолжского края. До конца 1920-х годов Саратов был крупнейшим из городов Поволжья (больше Казани, Нижнего Новгорода, Самары и др.) и нередко неофициально именовался «столицей Поволжья». Неслучайно выбор города для учреждения университета пал именно на Саратов, и в декабре 1909 г. был открыт последний русский университет. Именно этот факт закрепил за городом статус культурного центра Среднего и Нижнего Поволжья. В 1920-х гг. сеть вузов и их структура в Саратове, как и в целом по стране, постоянно подвергалась различным изменениям, но всё же среди них можно выделить следующие: Саратовский государственный университет, коммунистический университет, экономический, ветеринарный, политехнический и сельско-хозяйственный (институт сельского хозяйства и мелиорации) институты.

Степень разработанности проблемы. В изучении истории повседневности учёных 1920-х гг. можно выделить три основных этапа: 1) 1920-е – середина 1950-х гг.; 2) со второй половины 1950-х – середина 1980-х гг.; 3) со второй половины 1980-х – по настоящее время. *Первый этап* историографии темы характеризуется появлением работ общего характера, в которых тем или иным образом упоминаются вопросы изучения науки и образования. В них в основном рассматривалась политика власти в сфере

подготовки кадров из рабочих и крестьян¹. На этом этапе вышло несколько работ, затрагивавших тему изменения общественного положения интеллигенции в годы советской власти². Специфической информативностью обладают труды государственных и партийных деятелей. Статьи В.И. Ленина, А.В. Луначарского и других руководителей партии и государства по важнейшим вопросам текущей политики позволяют увидеть идеологическое содержание политики советского правительства³.

Публиковались первые работы, содержавшие материал об организации народного образования после революции, анализировались культурные преобразования в стране, а также затрагивались некоторые факты истории поволжских вузов⁴. Среди авторов, делающих попытки более полно и всесторонне изучить научно-педагогическую интеллигенцию, можно отметить А.Я. Синецкого⁵, чей научный труд содержит ценные сведения о численном росте вузов страны, об уровне подготовки кадров в высшей школе, о количественном и качественном составе студентов и аспирантов, а также дает характеристики научной корпорации.

Одно из основных направлений исследований связано с изучением культурной революции, системы образования в Поволжье в послеоктябрьское время. Существенное внимание было уделено научной работе в вузах, в основном краеведческой и медицинской направленности⁶. С начала 1920-х гг. появилось много работ учёных, занимавшихся изучением функционирования отдельных подразделений вузов, их научной работой и

¹ *Бейлин А.Е.* Подготовка кадров в СССР за 15 лет. М., 1932; *Он же.* Кадры специалистов в СССР. Их формирование и рост. М., 1935; *Иванов А.* Борьба за кадры пролетарских специалистов. М., 1932.

² *Волин Б.* Интеллигенция советского народа // Под знаменем марксизма. 1938. № 10. С. 66-82; *Оснос Ю.* Из послеоктябрьской истории интеллигенции // Историк-марксист. 1940. № 8; *Ярославский Е.* Об интеллигенции прежде и теперь // Историк-марксист. 1939. № 1; *Самохвалов И.С.* Численность и состав научных работников СССР // Социалистическая реконструкция и наука. 1934. № 1. С. 128-144.

³ См.: *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: В 55 т. М., 1970-1981. Т. 36 – 38, 40-45, 49-54.; *Луначарский А.В.* Десять лет культурного строительства. М., Л., 1927; *Он же.* Народное просвещение в РСФСР // Народное просвещение. 1925. № 78; *Он же.* О народном образовании. М., 1958; *Он же.* О воспитании и образовании. М., 1976.

⁴ *Бушманов А.* Народное образование в СССР. М., 1932; *Белькович Н.* Социально-культурное строительство в РСФСР. М., 1938.

⁵ *Синецкий А.Я.* Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. М., 1950.

⁶ *Ильинский А.О.* О краеведческой работе в Поволжье // Краеведение. 1924. № 4. С. 457-460; *Синицын И.В.* Итоги археологического изучения древней истории Нижнего Поволжья // Учёные записки Саратовского университета. 1950. Т. 68. Вып. ист. С. 8-15; *Гераклитов [Рецензия]* // Краеведение. 1924. № 4. С. 487-489. *Марьинов А.К.* Основные этапы развития и состояния дела здравоохранения в Саратовской губернии за 10 лет // Саратовский вестник здравоохранения. 1927. № 10. С. 6-21; *Голубков П.В.* Некоторые итоги научной деятельности Саратовского университета // Вестник высшей школы. 1948. № 6. С. 40-43 и др.

научными обществами⁷, изучением жизни и научной деятельности выдающихся профессоров вузов⁸.

Второй этап историографии темы характеризуется появлением работ и исследований обобщающего характера по истории становления и развития высшего образования в России, расширением тематики исследований и рассмотрением вопросов, касавшихся профессиональной и общественной деятельности научной корпорации. Из большого количества исследований общего характера по истории высшего образования особого внимания заслуживают работы Е.В. Чуткерашвили⁹, в которых затрагивались общие проблемы становления и развития высшей школы и приводятся данные экономико-статистического характера, сведения по изменению числа вузов страны, по социальному составу и обеспеченности научными кадрами.

Юбилейное издание «Высшая школа СССР за 50 лет»¹⁰ изобилует иллюстративными материалами и статистическими сведениями, которые создают картину основных направлений развития высших учебных заведений СССР с 1917 по 1967 г. Необходимо отметить, что в данной работе изложение представлено на материалах столичных вузов РСФСР и союзных республик, провинциальным же вузам уделено очень мало места.

Представляют интерес исследования по изучению истории развития науки в целом по стране, а также в отдельных регионах. В работах Бастраковой М.С., Есакова В.Д., Трошина Д.М., Ельмеева В.Я. и других учёных¹¹ детально анализируются тенденции развития и функционирования науки в XX в., рассматривается изменение роли и места науки в жизни общества в первые годы Советской власти, основные средства финансирования и планирования науки.

⁷ *Челинцев В.В.* Очерк возникновения Саратовского химического общества и перечень сделанных в нём за 3 года докладов // Научные известия Саратовского химического общества. 1924; Известия Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания. 1925. Т. 1. Вып. 4; *Соколов Б.М.* Отчёт о деятельности Саратовского Музея Голода // Саратовский этнографический сборник. Саратов, 1928. Вып. 1.

⁸ Александр Александрович Богомолец, 1881-1946. М., Л., 1948; *Арзютов Н.К., Синицын И.В., Сушицкий В.А.* 25-летие научной, педагогической и общественной деятельности профессора П.С. Рыкова // Известия Саратовского Нижневолжского института краеведения им. М. Горького. 1936. Т. VII; *Никитин Е.К.* В.В. Челинцев // Учёные записки Саратовского университета. 1949. Т. XVIII. Вып. хим. и др.

⁹ *Чуткерашвили Е.В.* Кадры для науки (Специалисты высшей квалификации в СССР и в капиталистических странах). М., 1968. *Он же.* Развитие высшего образования в СССР. М., 1961.

¹⁰ Высшая школа СССР за 50 лет (1917-1967 гг.) / Сост. Г.К. Морозов, В.А. Северцев, Б.М. Ременников; Под редакцией В.П. Елютина. М., 1967.

¹¹ *Бастракова М.С.* Становление советской системы организации науки (1917 - 1922). М., 1973; *Ельмеев В.Я.* Наука и производительные силы общества. М., 1959; *Трошин Д.М.* Наука и её роль в современном обществе. М., 1960; *Есаков В.Д.* Советская наука в годы первой пятилетки: основные направления государственного руководства наукой. М., 1971;

Многие исследователи обращались к изучению деятельности государственной власти в деле создания новых кадров советской интеллигенции и привлечения буржуазных учёных на свою сторону, рассматривая при этом основные формы политики «перевоспитания»¹². Внимание исследователей также было сосредоточено на изучении роли интеллигенции в советское время, поэтому появляется ряд работ, посвященных вопросам культурного строительства и формирования интеллигенции¹³. Естественно, что работы носили отпечаток времени, в связи с чем основное внимание в исследованиях уделялось влиянию партийных органов на жизнь и деятельность интеллигенции, партийному руководству высшей школой. В книге С.А. Федюкина¹⁴ даются основные характеристики возрастного состава, профессионального уровня учёных, но как особая группа вузовская интеллигенция им не рассмотрена. Примерно в таком же формате рассматривает интеллигенцию М.Р. Зезина¹⁵, не выделяя её в отдельную группу, а анализируя научные кадры в целом. Сложный процесс изменения роли и места интеллигенции в социальной структуре общества, изменение в мировоззрении, политической ориентации и духовного мира учёного рассмотрены в монографии Л.В. Ивановой¹⁶. Внимание исследователя было также сосредоточено на изучении центральных структур власти, которые создавались для помощи и поддержки представителей научной интеллигенции.

Значительный интерес представляет монография Ш.Х. Чанбарисова¹⁷, которую можно считать первым обобщающим трудом по истории формирования университетского образования в 1917-1940-е гг. В книге освещаются основные вопросы реформирования университетской системы, показан рост студенчества и изменение его социального состава, политика репрессий по отношению к университетам, изменения учебного процесса в целом и в частности в преподавании общественных наук, а также подготовка научных и научно-педагогических кадров.

¹² Федюкин С.А. Деятельность КПСС по формированию советской интеллигенции. М., 1984; Бармин И.П. Из опыта работы КПСС и Советского государства по созданию кадров советской интеллигенции. М., 1965; Катунцева Н.М. Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. М., 1977.

¹³ Ким М.П. Культурная революция в СССР (1917-1965). М., 1967; Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972; Ульяновская В.А. Формирование научной интеллигенции в СССР (1917-1937). М., 1966; Амелин П.П. Интеллигенция и социализм. Л., 1970; Украинцев В.В. КПСС - организатор преобразования высшей школы. М., 1963.

¹⁴ Федюкин С.А. Советская интеллигенция (История формирования и роста. 1917-1965). М., 1978.

¹⁵ Зезина М.Р. Советская интеллигенция в условиях развитого социализма. М., 1982.

¹⁶ Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции (1917-1927). М., 1980.

¹⁷ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М., 1988.

На этом этапе появляется много работ, посвященных показу научной деятельности вузовских преподавателей в Саратовском регионе¹⁸. Появляются работы по изучению истории высших учебных заведений города Саратова, вузовских подразделений и научных организаций¹⁹.

Третий этап историографии темы берет начало со второй половины 1980-х гг. и продолжается до настоящего времени. Среди работ российских историков по вопросам повседневности в СССР 1920-1930-х гг. необходимо отметить исследования обзорного характера С.В. Журавлев и А.К. Соколова²⁰, Н.Н. Козловой²¹, И.Б. Орлова²², Н.Б. Лебиной²³. Авторы этих работ характеризуют проблемы быта, семьи, здоровья населения страны, общественно-политические унастроения различных социальных групп.

В работах С.В. Журавлева, А.К. Соколова, И.А. Черных и Е.А. Осокиной показана история производственной и бытовой повседневности советских людей в годы НЭПа и индустриализации, включая экономические аспекты повседневности (заработок, жилище, питание, одежда и т.д.); проблемы мотивации труда у советских рабочих; социокультурные изменения в жизни людей; проблемы советской ментальности. По мнению авторов, «развернутое наступление социализма» в 1930-е гг. было предопределено общественными

¹⁸ *Синицын И.В.* Итоги археологического изучения древней истории Нижнего Поволжья // Учёные записки Саратовского университета. 1950. Т. 68. Вып. ист.; Развитие советского здравоохранения в Саратовской области. Саратов, 1959; *Сиротинин Н.Н.* А.А. Богомолец. М., 1967; Виктор Максимович Жирмунский. М., 1965; Борис Александрович Можаровский, 1882-1948, Саратов, 1985; *Коротких Р.В.* С.И. Спасокукоцкий и его школа. М., 1983; *Марьин В.И.* Владимир Васильевич Челинцев. Саратов, 1985 и др.

¹⁹ *Иванов Н.Р., Миленья Ю.М.* История Саратовского медицинского института. Саратов, 1976; *Спиридонова А.Н.* История кафедры госпитальной хирургии Саратовского медицинского института // Труды кафедры госпитальной хирургии лечебного факультета Саратовского медицинского института. 1965. Т. 47 (64); *Гамбург А.Л.* Краткий очерк истории кафедры психиатрии // Актуальные проблемы психиатрии. Саратов, 1973; *Гольдштейн Л.Н., Иванов Н.Р., Солун Н.С.* К столетию общества санитарных врачей в г. Саратове // Здоровье населения Саратовской области. Ч. 2. Саратов, 1976; Саратовский государственный университет. 1909-1959. Саратов, 1959 и др.

²⁰ *Журавлев С.В., Соколов А.К.* Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история: Ежегодник, 1997-1998. М., 1998.

²¹ *Козлова Н. Н.* Горизонты повседневности советской эпохи: (Голоса из хора). М., 1996.

²² *Орлов И.Б.* Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010.

²³ *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920—1930 годы. СПб., 1999; *Она же.* Повседневность 1920—1930-х годов: «борьба с пережитками прошлого» // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 1. От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира. М., 1997. С. 244-290; *Осокина Е.А.* Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935 гг. М., 1993; *Она же.* За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. М., 1999.

настроениями в 1920-х гг., в частности, надеждами преодоления трудностей с помощью ускорения строительства коммунизма.

В последнее время увеличивается число исследований и публикаций, посвященных повседневной жизни научной интеллигенции отдельных регионов²⁴. Авторы рассматривают вопросы материального обеспечения учёных, качества жизни профессорско-преподавательского состава и студенчества, организации быта, внеучебной деятельности и досуга.

Расширяется внимание исследователей к истории высших учебных заведений. В работах по изучению культурных трансформаций после прихода советской власти расширяются не только хронологические и территориальные рамки исследований, но также значительное внимание уделяется новым аспектам развития образования и науки²⁵.

Многие исследователи в последние два десятилетия стали обращаться к изучению политических факторов, влиявших на науку в 1920-е гг., уделяя значительное внимание рассмотрению проблемы взаимоотношения советской власти с научной и педагогической интеллигенцией, а также её влияния на дальнейшее развитие научной мысли²⁶.

²⁴ Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra universitatis: два века университетской культуры в Казани. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005; Сазонова Л.А. Повседневность университетского профессора Казани 1863-1917 гг. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Казань, 2009; Хабибрахманова О.А. Деятельность комиссий по оказанию помощи учёным Татарстана в 1920-е-1930-е гг. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Казань, 2006; Бушужева Л.А. Повседневность университетского профессора Казани. 1863-1917 гг. Казань, 2012.

²⁵ Липчанский А.М. Становление советской системы образования. 1917-1927 гг. Астрахань, 1997; Платова Е.Э. Некоторые аспекты формирования системы высшего образования Советской России в 20-е годы // Просвещение на Руси, в России: Исторический опыт. Спб., 2000; Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы советской власти (1917-1925). М., 1990; Демидова Е.И. Становление и развитие советской высшей школы в 1920-1930 гг. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. Саратов, 2007 и др.

²⁶ Интеллигенция. Провинция. Отечество: Проблемы истории, культуры, политики. Иваново, 1996; Интеллигенция в условиях общественной нестабильности. М., 1996; Интеллигенция в России: Уроки истории и современность. М., 1996; Акинъшин А.И. Судьба краеведов (20-х- начало 30-х гг.) // Вопросы истории. 1992. № 6-7; Соколов В.Ю. История и политика. Томск, 1990; Литвин А.Л. «Репрессированная наука» // Эхо веков. Казань, 1998. № 3-4; Казанин И.Е. Забытое будущее: советская власть и российская интеллигенция в первое послеоктябрьское десятилетие. Волгоград, 2001; Он же. Власть и интеллигенция: исторический опыт формирования государственной политики в октябре 1917 – 1925 г. Волгоград, 2006; Он же. Формирование руководством РСФСР-СССР партийно-государственной политики по отношению к интеллигенции в октябре 1917-1925 г. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Волгоград, 2007; Варламенков В.Н. Власть, общество, образование в 20-х гг. XX в. в Поволжском регионе. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Самара, 2009; Куретин А.А. Власть и наука. 1917-1937 гг. (на материалах Петрограда-Ленинграда). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2004; Сюков А.В. Власть и наука

В 2000-х гг. публикуются обобщающие работы по истории Саратовского региона²⁷. Некоторые из них содержат лишь справочные материалы о сферах жизни области, в других же подробно анализируется широкий спектр проблем: общественно-политическая жизнь края, социально-экономическое развитие, демографические процессы, культурное строительство и др.

Заслуживают внимания работы исследователей, в которых рассматривается история отдельных высших учебных заведений²⁸. Следует отметить исследования учёных биографического жанра, касающихся изучения истории «в лицах»²⁹. Большая часть данных исследований содержит информацию об основных фактах жизни, анализ научно-педагогической и общественной деятельности учёных саратовских вузов³⁰. В некоторых

в Среднем Поволжье в конце 1920-х – 1930-е гг. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Самара, 2009; *Квакин А.В.* Отношение интеллигенции к советской власти: мотивы и позиции (1917-1927 гг.) / А.В. Квакин // Интеллигенция в советском обществе. Кемерово, 1993; Интеллигенция, общество, власть: опыт взаимоотношения (1917-конец 1930-х). Новосибирск, 1995; *Квакин А.В., Постников Е.С.* «Завоевание высшей школы»: Профессорско-преподавательский состав и студенчество России в пореволюционное время (1917- конец 1930-х годов). М., 2009 и др.

²⁷ История Саратовского края. Саратов, 2000; Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002; Очерки истории Саратовского Поволжья (1917-1941). Т. 3, ч. 1 / Под ред. Ю.Г. Голуба. Саратов, 2006; *Гуменюк А.А.* Переход к НЭПу в Поволжье (1921-1925 гг.). Саратов, 2007; *Скиданов М.Е.* Краеведческое движение 1920-х гг. в Саратовской губернии как явление общественной и научной жизни региона. Диссертация ... канд. ист. наук. Саратов, 2004 и др.

²⁸ *Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н.* История Саратовского университета. 1909-2009: В 2 т. Т.1. Саратов, 2009; *Мякишев А.П.* История Саратовского университета. 1909-2009: В 2 т. Т. 2. Саратов, 2009.

²⁹ Профессора и доктора наук Саратовской области 1909-1999: Биобиблиографический справочник в 8 т. Т. 1. 1909-1917. Саратов, 2000; *Семенов В.Н.* Ректоры Саратовского университета: факты жизни и деятельности. Саратов, 1999; *Соломонов В.А.* Первопроходцы университетской науки. Коллективный портрет профессоров и студентов Саратовского университета. Саратов, 2000; *Чернобаев А.А.* Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Биобиблиографический словарь. / Под ред. В.А. Динеса. Т. 1-2. Саратов, 2005 и др.

³⁰ *Андреева Т.В., Соломонов В.А.* Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887-1941 / Отв. ред. А.Н. Цамутали. Саратов, 2006; *Блувштейн Г.А., Соломонов В.А., Кац В.И., Маслов В.И.* Василий Иванович Разумовский: Хирург. Ученый. Педагог / Под общ. ред. П.В. Глыбочко. Саратов, 2007.; *Дементьева С.* Яркая звезда Разумовского // Саратовская областная газета. 6 ноября 2009 года; *Кривенько А.П., Кравченко В.Г.* Путь длиной в 80 лет. Саратов, 2002; *Нуштаев И.А.* Саратовский период жизни и деятельности С.И. Спасокукоцкого // Хирургия. Журнал им. Н. И. Пирогова. 2003. № 2; *Родионов К.М., Никитин Е.К.* Памяти Владимира Васильевича Челинцева // Журнал общей химии, 1952, т. 22, № 8; *Салов И.А., Хворостухина Н.Ф., Турлупова Т.И., Карагезян К.М.* К 135-летию со дня рождения первого профессора-гинеколога в Саратове Николая Михайловича Какушкина // Саратовский научно-медицинский журнал. 2008. № 3; *Самохвалова Н.В.* Гуманист Франк и его саратовская Татьяна // Газета недели в Саратове. 17 января 2012. № 1; *Хромов А.П.* Владимир Васильевич Голубев // Известия Саратовского университета. Т.9. Сер. Математика. Механика. Информатика, вып. 4, ч.1. Саратов, 2009; *Захаров А.М.* Владимир Васильевич Голубев в Саратовском университете // Известия Саратовского

работах представлены ценные сведения о личной, семейной жизни, бытовых и жилищных проблемах. Некоторые работы содержали более подробные сведения о политических убеждениях и позициях профессорско-преподавательского состава³¹.

Подводя итоги рассмотрения историографии темы, следует отметить, что отечественными исследователями проделана большая работа по изучению развития вузовской системы в первые годы советской власти в целом, и в частности Саратова. Им удалось определить основное содержание государственной политики по отношению к научно-педагогической интеллигенции в 1920-е гг. Вместе с тем, изучение исторической литературы по проблеме свидетельствует о том, что практически не исследованы вопросы, характеризующие повседневность научно-педагогических работников в 1920-е гг., важнейшие аспекты непрофессиональной деятельности. Недостаточно изучены вопросы половозрастного, национального и партийного состава научно-педагогической интеллигенции, а также оплата труда учёных. Таким образом, анализ исторической литературы свидетельствует о недостаточной степени изученности темы диссертационного исследования.

Цель работы состоит в изучении повседневности научно-педагогических работников провинции в 1920-е гг. на примере высших учебных заведений Саратова. Достижению указанной цели служат следующие исследовательские **задачи**:

- определить принципы формирования научно-педагогических кадров после Октябрьской революции и Гражданской войны;
- рассмотреть развитие сети высших учебных заведений Саратова в 1920-е гг., динамику изменения численности научно-педагогических кадров высшей школы, их профессионального уровня, социального, половозрастного, национального и партийного состава;
- показать учебную и научную деятельность профессорско-преподавательского состава высшей школы, ее мотивацию и условия, в которых она осуществлялась;

университета. Т.10. Сер. Математика. Механика. Информатика, вып. 3. Саратов, 2010; *Фиолетова Н.Ю.* История одной жизни / Предисл. В. Кейдана // Минувшее. 1990. Вып. 9 и др.

³¹ *Соломонов В., Чернышев А.* Созвучие интегралов и сонат // Годы и люди. Вып.4. Саратов, 1989; *Сенокосов Ю.П. С.Л. Франк* // Франк С.Л. Сочинения. М., 1990; *Пешков Ю.В.* Вас приглашает президент Эберт. Рассказ об основателе центрального музея АССР Немцев Поволжья проф. Георгии Дингесе. Саратов, 1996; *Соломонов В.А.* Историк – страдающий: П.Г. Любомиров // Советские историки сталинской эпохи. Саратов, 2006; *Куреньшев А.* «Разоблачение» профессора Любомирова // Годы и люди. Вып. 7. Саратов, 1992; *Кадькалов Ю.Г.* Н.Н. Дурново – выдающийся учёный-славист // Краеведение в школе и вузе. Вып. 2. Саратов, 1998; *Кривоносов В.* «Саратовский пленник» А.П. Скафтымов: Учёный из провинции // Новое литературное обозрение. 1999. № 38 (4) и др.

- охарактеризовать основные формы общественной деятельности научно-педагогических работников;
- выявить систему оплаты труда, размеры заработка учёных и состояние их семейных бюджетов;
- изучить жилищно-бытовые условия жизни вузовских преподавателей и характер социальной поддержки;
- выяснить основные виды досуга научно-педагогических работников саратовских вузов.

Источниковая база. В ходе диссертационного исследования привлекались следующие *виды* источников: нормативно-правовая, делопроизводственная, статистическая документация, источники личного происхождения, периодическая печать.

Первую группу источников составляют как опубликованные, так и неопубликованные материалы. Часть документов и материалов официального делопроизводства, законодательные акты содержатся в специальных сборниках³². Данные документы дают характеристику основным направлениям государственной политики в области образования, культурным преобразованиям, регулировании повседневной жизни учёных, представляют возможность сравнить принятые законы с особенностями реального их применения в конкретно-исторических условиях.

В фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)³³ содержится обширный материал нормативного характера – уставы Всероссийского союза работников просвещения, протоколы и резолюции съездов, конференций, пленумов, президиумов и правлений республиканских, областных, губернских и уездных отделов союза.

Вторая группа источников представлена *делопроизводственной документацией*, основная масса которых находится в архивах. В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде Центрального Комитета КПСС (ЦК КПСС)³⁴ представлены материалы докладов о положении и состоянии вузов страны. Документы фондов ГАРФ, Государственного архива новейшей истории Саратовской области

³² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 39, 45, 57, 72, 80; 1919. № 45; 1920. № 93; 1921. № 9, 36, 65; 1922. № 42; Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1934. № 3; Декреты Советской власти. М., 1957. Т.1; 1974. Т. 7; Организация науки в первые годы советской власти (1917-1925). Том 1. Л., 1968; Культурное строительство в РСФСР. Т. 1. Ч. 1-2. М., 1983; Проблемы организации науки в трудах советских учёных (1917-1930-е гг.). М., 1990; Пять лет работы Центральной комиссии по улучшению быта учёных при Совете Народных Комиссаров РСФСР (1921-1926). М., 1927; Шесть месяцев работы Центральной комиссии по улучшению быта учёных при Совете Народных Комиссаров (ЦЕКУБУ). Краткий отчёт. М., 1922; Культурное строительство в РСФСР. 1917-1927 гг. Т. 1, ч.2. Документы и материалы. 1921-1927. М., 1984; Культурное строительство в Саратовском Поволжье: документы и материалы. Ч. 1. 1917–1928 гг. Саратов, 1985 и др.

³³ ГАРФ. Ф. Р-5462, 1565.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 17.

(ГАНИСО) и Государственного архива Саратовской области (ГАСО)³⁵ содержат отчёты о деятельности отдельных вузов, материал об учебной и научной работе (положения, программы и учебные планы), отчёты перед министерствами и переписку с ними, протоколы заседаний, партийных собраний, материалы проверок, штатное расписание и характеристики, на основе анализа которых можно воссоздать повседневную жизнь учёного того времени, учебно-воспитательную и научно-исследовательскую деятельность преподавательского состава, описать ряд проблем их повседневной деятельности.

Несомненную значимость для раскрытия социально-бытовой повседневности представляют фонды ГАРФ³⁶, которые содержат сведения о государственном нормировании и о штатно-окладной системе оплаты педагогического персонала, о порядке выплаты заработной платы и о состоянии жилищного вопроса. Информативны также документы, содержащие переписку с местными профсоюзными организациями по рассмотрению конфликтов и жалоб работников просвещения, связанных с неправильными увольнениями, оплатой труда, назначением персональных пенсий, защитой их непосредственных прав, анализ которых позволяет определить характерные черты повседневности учёных изучаемого периода.

Из ГАНИСО использованы материалы фонда Саратовского губкома ВКП(б) (Ф. 27), Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) (Ф. 55), куда попадала вся основная информация о положении в регионе. Особое внимание было уделено документам, касающимся высшей школы, – отчётам по общему состоянию вузов, заключениям по обследованию, по приему и укомплектованию, различным количественным сводкам, сведениям по вузам. Сведения о материальном и жилищном положении учёных включены в фонд Саратовского губернского отдела профсоюза работников просвещения (Ф. 6107). В ГАСО, в фонде Саратовской учёной архивной комиссии (Ф. Р- 407) содержатся богатые сведения о краеведческой работе учёных.

Особую ценность среди опубликованных источников второй группы представляют издания, выпускавшиеся высшей школой в 1920-е гг. Они содержат документы по истории вузов, по организации учебной и общественной работы, доклады, статьи и монографии саратовских учёных³⁷. Материалы по организации и деятельности научных обществ, протоколы

³⁵ ГАРФ. Ф. А-298, Р-5462; ГАНИСО. Ф. 35, 92, 100, 109, 184; ГАСО. Ф. Р-332, Р-3190.

³⁶ ГАРФ. Ф. А-2306, 5462, 4737.

³⁷ Саратовский государственный имени Н.Г. Чернышевского университет в 1925 году (краткие сведения о состоянии и работе). Саратов, 1926; Саратовский государственный университет им. Чернышевского. Сборник материалов по истории СГУ и его кафедр. Саратов, 1935; Известия Саратовского университета. Саратов, 1917-1918; Учёные записки Саратовского университета. Саратов, 1918; 1923-1929; Обзорение преподавания на медицинском факультете Саратовского государственного имени Н.Г. Чернышевского университета на 1927-28 уч. год. Саратов, 1927 и др.

конференций, статьи и монографии их членов мы находим в изданиях научных обществ³⁸.

Незаменимым источником по изучению развития высшего образования являются *статистические сборники* общесоюзного и областного значения³⁹. Представленная в них информация помогает сформировать целостное представление о количестве высших учебных заведений и научных учреждений, сведения о численности научно-педагогических кадров, аспирантов, студентов в масштабе всей страны и области.

Информативными в исследовательском плане являются местные статистические издания: обзоры, адрес-календари, справочники. В них содержится ценный фактический материал об общей социально-экономической обстановке в регионе, а также о количестве и деятельности учебных заведений, научных обществах и т.д.⁴⁰

Для создания более полной картины повседневной жизни научной интеллигенции были использованы материалы *периодических изданий*⁴¹. Фактический материал периодической печати позволяет лучше почувствовать дух эпохи, понять смысл и значение происходивших событий.

Важным источником диссертационного исследования являются *документы личного происхождения*, мемуары и воспоминания, которые помогают понять настроения учёных в переломную эпоху и оценить их уровень жизни через восприятие современников. Они отличаются эмоциональной окраской и содержат субъективные оценки по целому ряду сюжетов⁴². Весьма информативны оказались также сведения из литературы

³⁸ Труды Общества истории, археологии и этнографии при Саратовском университете. Саратов, 1923; Труды Нижне-Волжского областного научного краеведческого общества «ИстАрхЭт», быв. Саратовского общества истории, археологии и естествознания. Саратов, 1924; Труды Саратовского Общества естествоиспытателей и любителей естествознания. Саратов, 1919; 1921-1925; Научные известия Саратовского химического общества. Саратов, 1924 и др.

³⁹ Народное образование, наука, культура в СССР: Статистический сборник. М., 1977; Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет советской власти. Саратов, 1967; Научные учреждения и научные работники г. Саратова (справочник). Саратов, 1927; Научные кадры РСФСР. М., 1930; Научные кадры и научно-исследовательские учреждения СССР. М., 1930.

⁴⁰ Статистический Вестник. №2. Саратов, 1921.; Статистический справочник в границах на 1 января 1924 г. Саратов, 1924; Весь Саратов. Альманах-справочник на 1925 год. Саратов, 1925; Статистический справочник Нижней Волги. 1929-1933 гг.; Сборник статистических сведений по районам Нижне-Волжского края. Вып. 1. Саратов, 1930; Статистический справочник Нижней Волги. 1929-1933 гг.

⁴¹ Научный работник. 1925-1930; Коммунистический путь, 1924; Нижнее Поволжье, 1921-1932; Культура. Саратов, 1922; Вестник Саратовского губкома РКП, 1923; и др. Известия ВЦИК. 1922.

⁴² Зёрнов В.Д. Записки русского интеллигента. М., 2005; Миротворцев С.Р. Страницы жизни. Л., 1956; Франк С.Л. Саратовский текст. Саратов, 2006; Гераклитов А.А. Воспоминания. Саратов. 2004; Гольц И. По дорогам и ухабам жизни. Иерусалим, 2003; Ермолаев В.А. «Без гнева и пристрастия»: записки историка / Подгот. текста

автобиографического характера⁴³. Большинство документов личного происхождения опубликованы, но некоторые дневники, воспоминания и личная переписка, позволяющие взглянуть на повседневность учёных 1920-х гг. глазами современников, хранятся в фондах научного архива Саратовского областного музея краеведения (СОМК)⁴⁴ и в Отделе рукописей и редких книг Зональной научной библиотеки им. В.А. Артисевич СГУ (ОРРК ЗНБ СГУ)⁴⁵.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на принципах и методах научного познания. Автор диссертационного исследования опирался на диалектическую концепцию развития, из которой, как известно, вытекают основополагающие принципы исторического исследования: историзм, объективность и системность. С помощью принципа историзма стало возможным понять тенденции в сфере высшего образования на фоне социально-экономической и политической трансформации в стране, а также выявить общее и особенное в повседневности саратовских учёных в конкретных исторических условиях и связях на протяжении 1920-х гг., проследить эволюцию взаимоотношений высшей школы и власти в исследуемый период.

На основе принципов научной объективности были проанализированы все упомянутые в работе источники с учетом специфики их происхождения. В рамках принципа системности в диссертации рассматривался кадровый состав научной интеллигенции, вопросы преподавательской и исследовательской деятельности учёных Саратова в контексте общей системы отечественного высшего образования.

В ходе исследования также были задействованы специальные методы исторической науки. С помощью структурно-функционального метода научная корпорация была изучена как система, состоявшая из отдельных её представителей, обладавших различными половозрастными характеристиками, идеологической принадлежностью и стажем научно-педагогической работы. Историко-генетический метод позволил проследить причинно-следственные связи и закономерности эволюции взаимоотношений большевистской власти и старой научной интеллигенции. С помощью проблемно-хронологического метода стало возможным создать целостную структуру исследования и изложить материал последовательно. Историко-сравнительный метод использовался для сопоставления научной корпорации

Т.В. Широковой, вступ. ст., коммент., указ. имён В.Н. Парфёнова и В.А. Соломонова. Саратов, 2009.

⁴³ *Какушкин Н.М.* Некоторые черты из моей прошлой жизни. Саратов, 1927; Краткая автобиография академика А.А. Богомольца // Александр Александрович Богомолец: Воспоминания современников. Киев, 1982.

⁴⁴ *Прушков Б.Т.* Воспоминания о производственной работе 1911-1961 гг. Саратов, 1962 // СОМК, нвсп. № 32262/1; Дневник Архангельского Н.М. 1925-1931 гг. // СОМК, нвсп. № 15774/16, 21, 23; Артисевич В. А. Воспоминания комсомолки 20-х гг. // СОМК, нвсп. № 14315; Curriculum vitae профессора Петра Павловича Заболотнова // СОМК, нвсп. № 21778/4.

⁴⁵ Личный фонд А.А. Гераклитова // ОРРК ЗНБ СГУ.

Саратова и других городов страны, а также для сравнения научно-педагогических кадров вузов разных профилей. Данный метод позволил раскрыть характерные и специфические особенности образовательной деятельности в центре и на местах. С помощью биографического метода исследования были рассмотрены судьбы деятелей саратовской науки этого периода.

В качестве общенаучных методов в процессе исследования применялись анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция и системный подход, позволившие получить разнообразную и объективную информацию по теме диссертации.

Настоящее диссертационное исследование лежит в русле социальной истории, предполагающей изучение комплекса взаимоотношений общества и власти в неразрывном единстве. Автор опирался на приемы и методы, выработанные отечественной и зарубежной историографией в рамках истории повседневности, исторической антропологии, биографической истории, микроистории. Исследовательский процесс изучения повседневности предполагает объединение отдельных элементов в единую систему.

С общепhilosophической точки зрения ценными представляются идеи феноменологической школы. Для представителей этого течения одними из ключевых были проблемы бытия и повседневных жизненных практик. В их понимании быт представлял собой фундаментальную сферу реальности. В концепции А. Шютца повседневность трактуется как «сфера человеческого опыта, которая характеризуется особой формой восприятия и осмысления мира, возникающей на основе трудовой деятельности»⁴⁶.

Применение различных методов и принципов в совокупности обеспечило диссертанту комплексный подход к исследованию повседневности научной корпорации Саратова в 1920-е гг.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые на материалах высших учебных заведений Саратова предпринят комплексный анализ повседневной жизни научно-педагогических работников провинции в 1920–е гг. В ходе изучения принципов формирования научно-педагогических кадров в первые годы советской власти были уточнены отдельные аспекты взаимоотношения власти и учёных в этот период. В работе в полной мере исследована эволюция структуры вузов Саратова, дана подробная характеристика профессионального уровня, количественного, социального, половозрастного, национального и партийного состава научно-педагогических работников города в 1920-е гг.

Новизна диссертации состоит также в проведении анализа мотивации и условий профессиональной повседневности профессорско-преподавательского состава саратовских вузов, что позволило показать

⁴⁶ *Ионин Л.* Свобода в СССР // Его же. Свобода в СССР / Статьи и эссе. СПб., 1997. С. 12-13; *Он же.* К антропологии повседневности // Его же. Свобода в СССР / Статьи и эссе. СПб., 1997. С. 316-317, 323-325.

важнейшие направления его учебной, научной и общественной деятельности. Впервые автор осуществил всестороннее изучение состояния финансово-материальных и жилищно-бытовых условий жизни, основных форм досуга ученых Саратова в 1920-е гг.

Введение в научный оборот архивных источников, ранее не использованных исследователями, а также обращение к уже известным источникам с новыми вопросами, позволили показать общее и особенное в повседневной жизни научно-педагогических кадров Саратова, по сравнению с другими вузовскими провинциальными центрами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Зарождение советской научной корпорации происходило в период конфронтации научного сообщества и представителей власти и постепенного вытеснения старой профессуры новыми коммунистическими кадрами.

2. Завоевание советской властью высших учебных заведений сопровождалось кардинальными изменениями всех сфер их деятельности, затронувшими непосредственно социальный, возрастной и партийный состав научных работников, что, в свою очередь, привело к формированию нового типа учёного – советского.

3. Динамика изменения профессорско-преподавательского состава вузов Саратова на протяжении 1920-х гг. характеризуется нестабильными тенденциями, отличавшаяся в зависимости от вуза, политической и экономической обстановки в стране. Смена кадров происходила в основном на основе социального происхождения и отношения к правящей партии. К концу 1920-х гг. преподавательский состав в социальном отношении был представлен большей частью выходцами из рабочих и крестьян, в возрастном отношении – людьми молодого и среднего возраста, являвшимися либо кандидатами, либо членами ВЛКСМ или ВКП(б).

4. Сложная социально-экономическая и политическая обстановка в 1920-е гг. не остановила образовательную и научную деятельность значительной части интеллигенции. Колоссальная нагрузка, совместительство, тяжёлые условия профессиональной деятельности, катастрофическая нехватка средств и преследования со стороны новой власти не смогли прервать работу учёных.

5. Попытки советской власти коренным образом изменить учебный процесс, путём внедрения новых методов преподавания, дальтон-плана, системы конвейера, новых учебных планов и программ, сокращения количества преподаваемых дисциплин и срока обучения и замены лекционной системы часто были непродуманны, эти новые инициативы лишь затрудняли учебный процесс, в результате должного образовательного эффекта получено не было.

6. Основными направлениями общественной деятельности учёных Поволжья в 1920-е гг. являлись просветительская работа по организации публичных лекций для населения, доносившая до него элементарные знания

и навыки, оказывавшие пользу социальному и экономическому развитию губернии, а также работа в научных обществах, имевшая большое значение для развития экономики края.

7. Несмотря на существенные положительные изменения во второй половине 1920-х гг., уровень дохода преподавателей в сравнении с дореволюционным имел тенденцию к снижению, налицо ухудшение материального благополучия учёных. Даже появление новых форм и способов государственной поддержки научной интеллигенции не смогло существенно поспособствовать улучшению их материального положения.

8. В связи с общим тяжёлым и нестабильным экономическим положением страны, политическими установками новой власти, условия жизни представителей научного мира резко изменились, что, в первую очередь, негативно повлияло на научную и педагогическую деятельность учёных, замедляя развитие образовательного уровня населения страны.

9. Стремление советской власти контролировать все сферы жизни общества существенно влияло на представителей научной корпорации. В 1920-е гг. в непрофессиональной деятельности саратовской профессуры всё же оставалось много старого, традиционного. Принципиальных отличий в формах досуговой повседневности учёных от досуга рабочих не было, разница состояла лишь в качественном наполнении и в конкретных разновидностях времяпрепровождения.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что она призвана восполнить определённые пробелы в изучении повседневности российской интеллигенции в общем, а саратовской в частности, а также способствует расширению исторических знаний в этой области. Изложенные автором в диссертационном исследовании положения и выводы могут быть использованы для дальнейшей разработки широкого спектра проблем повседневной жизни учёных, при создании обобщающих трудов общероссийского и регионального масштабов. Материалы диссертации могут найти применение при написании книг и учебных пособий, подготовке курсов лекций, спецкурсов и факультативов в высшей школе, а также в научной и преподавательской работе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы автором на восьми научных конференциях, в том числе трёх международных: 53-я международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» в честь 65-летия Победы в Саратовском университете (Саратов, 23-25 апреля 2010 г.), 54-я международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» в Саратовском университете (Саратов, 22-24 апреля 2011 г.), IV Международная научно-практическая конференция. (Новосибирск, 7 июля 2010 г.), двух межвузовских научных конференциях: III межвузовская научная конференция «Актуальные проблемы истории Российской цивилизации. (Саратов, февраль 2010 г.), V межвузовская

научная конференция «Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории». (Саратов, февраль 2012 г.) и трёх научно-практических конференциях молодых учёных «Presenting Academic Achievements to the World» в Саратовском университете (Саратов, 2010, 2011, 2012 года).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна исследования, обозначаются его хронологические рамки, дается обзор источников и историографии, а также определяется методологическая база работы.

В **первой главе «Состав научно-педагогических работников вузов Саратова в 1920-е гг.»** рассматриваются основные принципы формирования научно-педагогических кадров и выявляются тенденции динамики изменения состава.

В **первом параграфе «Принципы формирования научно-педагогических кадров»** проанализированы постановления, декреты органов власти и образования, регламентирующие деятельность высшей школы.

Советское правительство отводило важную роль науке, что и определило дальнейшее отношение власти к институтам и организациям научной деятельности. Главное – наука должна была полностью встать на службу Советской России. В политике по модернизации системы образования и научных кадров большевики действовали двумя основными путями. Во-первых, они стремились изменить порядки в уже существовавших и активно функционировавших до революции учреждениях, во-вторых, стремились создать научные учреждения абсолютно нового типа, чисто большевистские.

Реформы органов управления университетами, проводимые советской властью в первые послереволюционные годы, существенно осложняли налаживание отношений с высшими учебными заведениями. В первую очередь власти предстояло создать действенную систему управления высшей школой. Она должна была держать научных работников в рамках марксистской идеологии и постепенно заменить научную корпорацию, доставшуюся от царской России, новыми советскими кадрами. Эта система складывалась в условиях жёсткой идеологической борьбы и серьёзных материальных трудностей.

Молодая советская власть испытывала серьёзную нехватку квалифицированных университетских кадров, которых не хватало для воспитания новых специалистов, необходимых государству для гигантской социалистической стройки. Для привлечения на свою сторону

университетских работников власть начала уделять существенное внимание материальному положению интеллигенции, его улучшению, которое нашло своё воплощение в решениях и постановлениях партии (Декрет СНК «Об улучшении положения научных специалистов»). К середине 1920-х гг. в налаживании отношений со старой профессурой власти удалось добиться определённых успехов. Советская научная корпорация зарождалась в условиях конфронтации научного сообщества и власти и постепенного вытеснения представителей старой профессуры новыми коммунистическими кадрами.

Во втором параграфе «Динамика изменения состава» проанализированы изменения состава в научно-педагогических кадрах следующих направлений: социальное происхождение учёных, партийная принадлежность и половозрастные соотношения, национальный состав.

В 1920-х гг. сеть вузов и их структура в Саратове, как и в целом по стране, постоянно подвергалась различного рода изменениям: появлялись новые вузы и факультеты, претерпевавшие затем реорганизации, происходило слияние вузов и факультетов, прекращалась и возобновлялась их деятельность.

Высшие учебные заведения Саратова отличались друг от друга количественным составом научной корпорации, но в целом имелась тенденция к её увеличению. В тяжёлое время после революции и Гражданской войны общая численность профессорско-преподавательского состава незначительно сократилась за счёт уменьшения численности профессоров, тогда как число преподавателей увеличилось. Смена кадров произошла в основном по трем направлениям: социального происхождения, возраста и отношения к партии большевиков. Нельзя назвать эти изменения однозначно развивавшимися плавно или строго по возрастанию. Имели место и скачкообразные процессы. Но в целом многочисленные цифровые показатели, приведённые в параграфе, свидетельствуют о том, что в социальном отношении преподавательский состав высших учебных заведений Саратова к концу 1920-х гг. был представлен большей частью выходцами из считавшихся до революции низовых слоёв – рабочими и крестьянами, в возрастном отношении представленными людьми молодого и среднего возраста, имеющими непосредственное отношение к партии (кандидат или член ВЛКСМ или ВКП(б)).

Во второй главе «Профессиональная повседневность научно-педагогических кадров» рассматриваются мотивация и условия, влиявшие на профессиональную деятельность научной корпорации, описываются основные нововведения, касающиеся высшей школы, а также реакция преподавателей на все изменения. Также уделяется внимание участию профессорско-преподавательских кадров в общественно-научной и просветительской деятельности.

В первом параграфе «Мотивация и условия научной и преподавательской деятельности» рассмотрены условия научной работы.

Научная и преподавательская деятельность учёных 1920-х гг. происходила в крайне своеобразных условиях коренного слома всей социально-экономической и политической системы государства. Все нововведения в экономике и социальной сфере в той или иной степени отразились на учебном процессе. Если говорить о материальной стороне условий преподавания то, однозначно, она в 1920-е годы ухудшилась, особенно тяжело пришлось учёным в первой половине 1920-х гг., когда в их преподавательскую повседневность добавились такие, например, элементы, как самообслуживание и добывание средств нетрадиционными способами, что фактически означало неспособность государства в полной мере поддерживать бытовую сторону процесса преподавания.

Однако ещё более существенное влияние на мотивацию и условия труда преподавателей оказали различные нововведения большевиков в методах образовательного процесса. Часто непродуманные, эти новые инициативы лишь затрудняли учебный процесс, отнимали время как у преподавателей, так и у студентов, в результате должного образовательного эффекта получено не было, а нервозность в преподавательской среде лишь усиливалась.

Новым фактором в учебной повседневности явилось существенное изменение второй стороны образовательного процесса – студенчества. Облик его в 1920-е годы изменился, что для значительной части профессуры явилось тяжёлым бременем. Классовая и партийная принадлежность студенчества, его молодость и непомерно раздутые амбиции, способность влиять как на сам учебный процесс, так и на судьбы конкретных преподавателей коренным образом изменили дихотомию «профессор-студент».

При всём вышесказанном образовательная и научная деятельность значительной части интеллигенции не прекращалась. Колоссальная нагрузка, совместительство, катастрофическая нехватка средств и преследования со стороны новой власти не смогли прервать работу учёных. Именно в таких условиях ярко проявились личности, способные трудиться за идею, для которых финансовая сторона вопроса отошла на второй план. Во многом благодаря им к 1930-м годам у Советского государства появились новые, получившие образование в новых условиях, кадры.

Во втором параграфе рассмотрена общественная деятельность, как неотъемлемая часть профессиональной повседневности профессорско-преподавательского состава вузов Саратова.

Общественная деятельность научно-педагогической интеллигенции вузов Саратова базировалась на уникальном опыте и знаниях этой части социума Саратовской губернии, которые на всём протяжении 1920-х гг. находили востребованность как у рядовых граждан, так и у представителей партийной и советской власти. Основной же формой такого рода занятий явилось просветительство, разными методами и способами доносившее до людских масс элементарные знания и навыки, что в конечном итоге шло на

пользу социальному и экономическому развитию губернии. Не смогли обойтись без учёных «старой школы» и чиновники нового поколения, активно вовлекая специалистов разных областей знаний в хозяйственное развитие края.

Признавая неопределимую значимость научных обществ как организаторов научных знаний, их пропаганды среди населения, огромного значения для развития экономики губернии для нас особо важен факт того, что именно через общества в большинстве своём и осуществлялась общественная деятельность учёных Саратова. Эти организации являлись каналами, посредством которых направлялась энергия интеллигенции. Надо признать, что и государство пользовалось этим, подчас подменяя их под себя и часто ставя свои интересы над интересами членов указанных организаций.

Третья глава «Социально-бытовая повседневность научно-педагогических работников Саратова в 1920-е гг.» посвящена проблемам оплаты труда, вопросам быта и условиям жизни, рассмотрению источников, форм и методов пополнения семейных бюджетов ученых Саратова, а также анализу непрофессиональной сферы жизни (основных форм досуговой культуры и проблем мировоззрения).

В первом параграфе «Оплата труда и семейные бюджеты» рассмотрены параметры качества жизни учёных.

Сравнивая доходы преподавателей 1920-х годов с дореволюционными необходимо признать общий уровень их снижения. И хотя вторая половина 1920-х в этом отношении существенно отличается от периода революции и гражданской войны в лучшую сторону, налицо ухудшение финансового благополучия как рядовых преподавателей, так и самых известных и авторитетных учёных города. В финансовой политике государства, в принимаемых им многочисленных законодательных, сопровождаемых инициативами на местах, просматривается элемент нестабильности, скачкообразности, отсутствия постоянно действующих норм. Меняющееся, но в целом тяжёлое положение страны и губернии не могло не сказаться в негативном плане на уровнях заработной платы. В указанный период появляются многие неизвестные ранее формы и способы государственной поддержки учёных – пайки, ссуды, пособия – однако появление их и характер однозначно свидетельствуют о неблагоприятной ситуации в сфере оплаты работников высшего образования.

Во втором параграфе «Жилищные условия и социальная помощь» проанализированы условия жизни научно-педагогических кадров.

Период 1920-х гг. являлся в этом отношении крайне тяжёлым. По всем основным показателям они резко ухудшились. Мы видим две основные причины этого. В-первых, общее экономическое положение страны – крайне нестабильно, особенно в 1920-1922-х гг. Во-вторых, идеологическая политика большевиков, при которой первоочередными были проблемы рабочего класса, а никак не чуждой им по духовной составляющей старой интеллигенции. Отметим, что вторая половина 1920-х гг. всё же отличается в

материальном отношении от голодных лет Гражданской войны, в чём, очевидно, сказалось влияние новой экономической политики и некоторые изменения в идеологии партии. Плохие материальные условия самым негативным образом сказывались на научной и педагогической деятельности учёных, тем самым замедляя развитие образовательного уровня населения и научного потенциала страны.

Третий параграф «Досуговая культура» посвящен анализу организации неслужебного времени учёных.

В 1920-е гг. в мыслях, настроениях и привычках дореволюционной саратовской профессуры по-прежнему оставалось много старого, традиционного. Эти люди вступили в 1920-е гг. уже сформированными личностями, для которых возможны были изменения в быту, в профессиональной повседневности, в характере научной деятельности, но не в личном характере, в нравственных принципах. Конечно, элемент политики во внеучебной жизни университетского человека был силен, а ухудшившиеся условия жизни заставляли учёных много времени проводить вне дома. В формах досуговой повседневности учёных не было чего-то принципиально отличного от досуга рабочих: театры, кинотеатры, дома отдыха, прогулки, дни рождения, кафе и т.д. разница состоит в качественном наполнении этих типов отдыха, в конкретных разновидностях того или иного времяпрепровождения. Духовное пространство «старой» профессуры и формы её проявления никуда не исчезли, возможно лишь уменьшились во временном объёме по независящим от них причинам. Однако этого нельзя сказать о молодом поколении учёных, становление которых как педагогов и личностей происходило уже при новой власти. Они с легкостью восприняли новые идеи и их воплощение. Чисто советские развлечения и праздники заняли прочное место в их досуге.

В заключении сформулированы основные выводы.

С приходом к власти перед большевиками встал вопрос налаживания делового сотрудничества с представителями старой профессуры. Стремясь установить идеологию марксизма, как догму в образовании, большевики вынуждены были, тем не менее, идти на уступки представителям научного мира. С введением НЭПа и некоторой экономической стабилизацией в стране с середины 1920-х гг. всё отчётливее стало закручивание идеологических гаек в высшей школе. Происходили масштабные перемены: ликвидировались целые институты и факультеты, отменялось преподавание многих дисциплин. Большое количество, порой противоречивших друг другу нововведений затрудняли учебный процесс, отнимали время, как у преподавателей, так и у студентов. В итоге эти новшества не оказали столь ожидаемого положительного влияния на образовательный процесс, напротив, лишь усилили напряжённую обстановку в преподавательской среде.

Динамика изменения численности научной интеллигенции имела тенденцию увеличения состава, хотя и не весьма равномерно. Изменения кадрового состава происходили на основании трёх основных показателей –

социального происхождения, возраста и партийной принадлежности. Работа по совместительству, огромная нагрузка, нехватка средств к существованию и идеологическое давление со стороны большевиков всё же не стали препятствием на пути плодотворной деятельности учёных.

Материальное положение вузовских работников резко ухудшилось, особенно в первой половине 1920-х гг., когда многим учёным пришлось самостоятельно добывать средства к существованию нетрадиционными для них способами, что свидетельствовало о неспособности органов власти поддерживать достойные бытовые условия жизни профессорско-преподавательского состава. Доходы преподавателей 1920-х гг. снизились по сравнению с дореволюционными показателями. Молодое советское государство не могло в должной мере обеспечить научных работников приемлемыми окладами. В это время государство начало применять новые, неизвестные ранее формы и способы поддержки учёных, оказывая им помощь в виде выдачи пайков, ссуд, пособий.

Активное участие учёные Саратова в 1920-е гг. принимали в общественной жизни города. Основной формой этого участия стало просветительство. Распространено было привлечение учёных местными органами власти в хозяйственное развитие края.

Характерным наследством царского времени в профессорско-преподавательской среде вузов было ощущение себя как особой, привилегированной группы общества. Такое положение обязывало университетских работников к определённым формам досуга. В переплетении традиций «старого» и «нового» университетского досуга заключалась своеобразная специфика повседневности научной корпорации 1920-х гг.

Повседневная жизнь учёных Саратова 1920-х гг. имела свои особенности. Повседневный мир представителей научной интеллигенции состоял из тесной взаимосвязи профессионального и домашнего быта, грань между которыми порой была весьма размыта.

Основные положения и выводы диссертации изложены в публикациях:

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных
журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:*

1. *Абубикерова Э.Ф.* Профессиональная повседневность научно-педагогических работников Саратова в 1920-е годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2012. Т. 12. Вып. 2. С. 119–123.
2. *Абубикерова Э.Ф.* Проблемы оплаты труда научно-педагогической интеллигенции вузов Саратова в 1920-е гг. // Власть. М., 2013. № 4. С. 171-173.

Статьи в других научных изданиях:

3. *Абубикерова Э.Ф.* Повседневная жизнь ученых провинции в 1920-е годы (на примере Саратовского государственного университета) // Актуальные проблемы истории Российской цивилизации. Сб. материалов III межвузовской научной конференции. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2010. С. 162-167.

4. *Абубикерова Э.Ф.* Усилия общественных организаций по налаживанию быта саратовских ученых в 1920-е годы // Наука и современность – 2010: Сб. материалов IV Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Ч. 1. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. С. 103-107.

5. *Абубикерова Э.Ф.* Professional everyday life of scientists of Saratov State University in the 1920-s. (Профессиональная повседневность ученых Саратовского государственного университета в 1920-е годы) // Представляем научные достижения миру. Гуманитарные науки. Материалы научной конференции молодых ученых «Presenting Academic Achievements to the World». Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. С. 9-13.

6. *Абубикерова Э.Ф.* Анкеты по жилищным условиям как источник по изучению социально-бытовой повседневности ученых ВУЗов Саратова в 1920-е годы // Новый век: история глазами молодых: Межвузовский сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 9. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. С. 521-527.

7. *Абубикерова Э.Ф.* Власть и провинциальная наука в 1920-е годы; 53 международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных // Новый век: история глазами молодых: Межвузовский сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 10. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2011. С. 146-151.

8. *Абубикерова Э.Ф.* Деятельность Секции научных работников в Саратове в 1920-е годы. Activity of Section of scientists in Saratov in 1920th years // Представляем научные достижения миру. Гуманитарные науки: материалы научной конференции молодых ученых «Presenting Academic Achievements to the World». Вып. 2. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2011. С. 8-12.

9. *Абубикерова Э.Ф.* Роль общественных организаций в повседневности научных работников Саратова в 1920-е годы // Актуальные проблемы истории Российской цивилизации. Сб. материалов V межвузовской научной конференции 16 февраля 2012 г. Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2012. С. 74-81.

10. *Абубикерова Э.Ф.* Организация учебного процесса в ВУЗах Саратова в 1920-е годы (The Organization of Educational Process at Saratov Institutions of Higher Education in 1920th Years) // Представляем научные достижения миру. Гуманитарные науки: материалы научной конференции молодых ученых «Presenting Academic Achievements to the World». Вып. 3. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2013. С. 8-13.